ГЛАВА 48. Бай Юй вцепилась в Сян Юя

- Цянь-гунцзы! Цянь-гунцзы!

Он же может хотя бы кинуть камнем!

Цянь-гунцзы в полном замешательстве смотрел на огромную болотную змею. Его реакция была неожиданной - он упал в обморок!

Он был, наверно, первым привидением в мире, потерявшим сознание!

Нашел время рекорды ставить!

Бай Юй была беззащитная в змеином логове, одна против дюжины гадюк, устремившихся к ней со всех сторон, извиваясь и серебрясь под луной!

Что это за проклятое место?!

В теплой гнилой среде плодились ядовитые гады, которые никогда не впадали в спячку и были полны энергии и здорового аппетита.

Обе ноги Бай Юй застряли в топи по колено.

Из болота сбоку от первой змеи начала безмолвно вылезать еще какая-то тварь... Округлая и страшная, она вспучивалась из-под воды, как восставший утопленник.

Это была не тварь! Это продолжалось змеиное туловище, которое гадюка собирала кольцами!

Змея была огромная, в рост человека. От маленькой головки, похожей на плоский наконечник для древней каменной стрелы, тело расширялось до толщины руки выше локтя.

Змея поднялась из болота так высоко, что почти глядела в глаза Бай Юй!

Она несколько раз ритмично качнулась, как бы отсчитывая ее последние секунды.

Рядом с первой гадиной вылезла еще одна треугольная голова.

За нею - еще одна.

Бай Юй, охрипшая от крика, вросшая в болото, посмотрела в круглые глаза смерти, холодно блестевшие за прозрачными сросшимися веками.

В это время земля задрожала.

Неприятная вибрация отозвалась в теле рептилий и они сердито зашипели, разинув пасти и выгнув головы вверх, словно хотели проглотить луну. Рты у них были черные, а торчащие из них ядовитые зубы - ослепительно-белые.

Рябь пошла по болоту.

Вода тряслась, и земля тряслась под нарастающим топотом.

Самая большая змея нацелилась и метнулась на Бай Юй, прямо ей в лицо!

Но в эту же секунду ее тело раскрылось по всей длине, как цветок, и из него полетели

внутренности. На голову другой змеи с размаху опустилось огромное конское копыто. Чуть не сбив Бай Юй с ног, гнедой жеребец топтал болотных гадов, храпя от страха и ненависти. Гнилая жижа выплескивалась до небес и мешалась с кусками расплющенных гадючьих тел.

Всадник соскочил в топкую грязь, лунный свет отразился от лезвия у него в руке. Он снес мечом голову змее, а второй рукой - ухватил еще одну ниже головы и стиснул так, что змея успела только два раза дернуться, и из нее потекли кровь и жир. Он успел поймать третью гадюку в воздухе, когда она бросилась на него, и одним движением разорвал ее напополам.

Он повернулся к Бай Юй.

Под болотной луной его глаза светились зеленым, как у разъяренного тигра.

- Бай!!! Юй!!!

Небо отразило его рычание, и земля отразила его рычание.

Мир замер и боялся пошевельнуться.

Крик долетел до западных гор и эхо сто раз повторило его:

- Что у тебя с мозгами?!

Могучая рука сгребла ее за одежду на спине и дернула из трясины. Пнув по дороге змею, которая не успела уползти, Сян Юй большими шагами пошел к стене усадьбы, белевшей невдалеке, и бросил Бай Юй на землю.

Не тут-то было.

Парализованная страхом Бай Юй вцепилась в Сян Юя так, что отодрать ее можно было только вместе с рукой.

- Бай Юй, - угрожающе сказала Сян Юй. - Отпусти меня!

(Бай Юй:) - ...

(Сян Юй:) - Бай Юй!

(Бай Юй:) - ... (еще крепче прижимает к себе руку Сян Юя)

(Сян Юй:) - Отцепись!

(Бай Юй, обретает дар речи:) - Нет!

Сян Юй, с раздутыми от гнева ноздрями, испуская во все стороны лучи ненависти, зашагал к северной калитке с висевшей на нем непутевой наложницей.

Толкнув калитку, он обнаружил, что она заперта.

Он медленно повернул голову и посмотрел в лицо Бай Юй. Ничего хорошего не обещал ей этот взгляд.

Наклонив голову, как носорог перед атакой, генерал Сян сделал глубокий вдох и попытался собрать всю свою выдержку. Он исподлобья посмотрел на дверь в стене и вдруг врезал по ней

свободной рукой с такой силой, что вся конструкция рухнула во двор, включая засов, скобы, косяки и часть каменной кладки.

Войдя в усадьбу, Сян Юй стряхнул с себя глупую наложницу, и она шлепнулась на землю. Бай Юй инстинктивно попыталась поймать его руку обратно, но Сян Юй нарочно поднял ее повыше, чтобы дочка Бай не дотянулась.

Бай Юй тут же почувствовала холод и одиночество.

Бай Юй задрала голову и растерянно поглядела на господина. На нее было жалко смотреть - всем, кроме Сян Юя. Она только что избегла смертельной опасности, и страх еще не отпустил ее. Она вся дрожала, ей сейчас нужно было, чтобы ее успокоили, пожалели... и отдали назад вон ту большую и теплую руку, за которую можно уцепиться и больше не бояться ничего!

Она, стоя на коленях, с робкой надеждой в глазах, снова потянулась к Сян Юю.

Он шагнул назад.

Расстроенная Бай Юй жалобно нахмурилась и шмыгнула носом. Это всхлипывание было, как первая капля дождя, упавшая на землю.

- Не трогай меня, - злобно сказал Сян Юй, и его голос был, как далекий раскат грома, предвещающий приближение грозы.

- Ууу... - всхлипывания послышались громче, страх в душе Бай Юй сменился горькой обидой на жизнь, в которой нет для нее нигде защиты.

- Замолчи, - глухо приказал Сян Юй.

- Ууу... Ыыы... - по щеке Бай Юй потекла мокрая дорожка, рот растянулся, а нижняя губа скорбно поджалась.

- Бай Юй! - зарычал Сян Юй, сжимая кулаки. - Прекрати это!

- Ыыыыыыы!

Все страхи и обиды несчастной Бай Юй хлынули из ее глаз, как ливень, переполнивший великую Янцзы, снося плотины и заливая низменности.

- Ыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыы!

- Бяй Юй! Почему ты это все делаешь?! Что ты забыла ночью на болоте?! Я на три дня не могу уехать!!!

Рев генерала Сяна сотряс небеса и расколол горные вершины.

Слуги прибегали на крик - и в ужасе убегали и прятались!

В Учжуне лаяли собаки и зажигался свет в домах.

На сто ли вокруг в эту ночь никто не спал.

- Что у тебя с мозгами, Бай Юй?!!!

- Ыыыыыыыыыыы!

Генерал бешеными глазами обвел темный двор, его пальцы свело судорогой, так ему хотелось разнести что-нибудь вдребезги! Иначе он с этой Бай Юй сейчас что-нибудь сделает! Сосновый столик, стоявший на улице, перелетел через двор, врезался в стену и рассыпался на тысячу кусков.

Бай Юй на несколько секунд перестала рыдать и с недоумением посмотрела на вмятину в заборе.

Следующей жертвой генерала стал кустик цицзы. Сян Юй выдрал его с корнями и швырнул на землю!

(Бай Юй, вспхлипывает:) - ...

(Бай Юй, видит, как Сян Юй уничтожает красивые кусты, посаженные солдатами Сян Чжуана:) - ЫЫЫЫЫЫЫЫ!!!

Сян Юй бушевал, пока не разгромил весь ее двор и не уничтожил все кусты.

Бай Юй упала лицом в землю и только вздрагивала, слыша над собой раскаты его рычания, грохот и треск.

Потом она перестала вздрагивать, перевела дыхание и вытерла распухший нос.

Потом она почувствовала, что вообще-то довольно уютно себя чувствует, когда так прячется - наверху гремит гром, трясется небо и воют все злые демоны, а у нее все тихо, как в домике.

Каким бы жестоким Сян Юй ни был по натуре, она давно не боялась, что он ударит ее - он же не опустится до того, чтобы бить жену, как пьяный лавочник. Он ни разу ее даже дурой не обозвал, самое грубое, что он мог, это зарычать "Где у тебя мозги?!" или "Долго ли ты будешь меня позорить?!"

Бай Юй поерзала и устроилась поудобнее.

Она несмело подняла взгляд на господина.

Глаза их встретились.

Сяе Юй злорадно прищурился и раздавил ногой резную табуреточку, оказавшуюся в его опасной близости.

Бай Юй снова уткнулась лицом в ладони и слушала, как удаляются его тяжелые шаги.

На прощание генерал пнул столб в ограде у входа во двор.

Треск дерева.

Столб сломался.

Сян Юй ушел.

Тишина опускалась на маленький двор.

Луна опасливо вылезла из-за облаков и стала светить дальше.

Скрипнула дверь.

Ли Лэ, испуганно озираясь, побежала к хозяйке.

- Госпожулечка, бедненькая моя! - запричитала она и потянулась, чтобы помочь ей подняться, но потом передумала, потому что Бай Юй вся была облеплена болотной жижей. - Идемте скорее, согреетесь....

Дворик опустел.

В темноте что-то зашевелилось, и тощая тень, похожая на огромную крысу, отделилась от черного забора и, хромая, убежала прочь, злобно бормоча себе под нос "Дочка Бай... дочка Бай...".

- Госпожа, госпожа, не ложитесь, на кровать, - говорила в это время Ли Лэ. - Давайте-ка мы вас оботрем, а завтра я нагрею воды, и вы помоетесь... А сейчас идите скорее спать... вон туда, ну сундук, а то вы все измажете!.. Дайте, я вам щечки вытру... бедненькая моя, несчастненькая... Это все господин сделал?!

Бай Юй жалобно моргнула. Выражение ее лица за толстым слоем болотной грязи невозможно было определить, но глаза были полны печали. Печаль была скрыта за мокрыми волосами, облепившими лицо.

- Не зря ваш отец боялся, что молодой хозяин Сян проявит свой необузданный нрав! Вот он и проявил!

Ли Лэ погрозила кулачком в сторону мужской половины усадьбы.

- Он хотел вас утопить?

(Бай Юй, мямлит:) - Эээ... Не то чтобы...

(Ли Лэ, пыхтит от возмущения:) - Он что, бил вас?! И вы упали в канаву!

(Бай Юй, пряча глаза:) - Может быть, толкнул нечаянно... пока резал змей...

Ли Лэ - стопкадр.

- Каких змей?

(Бай Юй, тише комариного писка:) - ... На болоте?..

(Ли Лэ, не веря ушам:) - А как вы оказались на болоте?!

Хороший вопрос.

Она пошла в соседний двор поговорить с молодым хозяином Цянем. Ли Лэ в это время заснула и не знала, что случилось дальше.

Бай Юй рассказала все маленькой служанке, и чем дальше она говорила, тем глупее себя чувствовала. Под конец она не выдержала, шлепнулась на сундук, укатилась носом к стенке и притворилась, что спит!

Вслед за холодным рассветом пришло хмурое весеннее утро.

Бай Юй слонялась по двору среди рабочих, которых привел управитель У, чтобы починить забор и наружную стену усадьбы, убрать обломки, воткнуть обратно кусты, у которых еще остались корни, а заодно - отремонтировать крышу, за зиму основательно разломанную Цянь-гунцзы.

Цуо Су вошел во двор и присвистнул.

- Незначительный слуга почтительно видит молодую хозяйку Бай, - сказал он с вежливым поклоном. - Восхищен умением госпожи создавать семейную гармонию и уют.

Вслед за этим он невинно похлопал серыми глазками.

- Эй, малыш Су, подай-ка молоток! - крикнули ему с крыши.

- Сейчас, Ци-гэгэ, - с готовностью отозвался юноша, поднял с земли молоток, залез по лестнице на крышу и отдал его рабочим.

Потом он за секунду, едва касаясь ладонями лестницы, съехал вниз.

Не успел, он встать на землю, как рабочий закричал снова:

- Малыш Су, подай-ка молоток!

- Ци-гэгэ, тебе надо крепче держать его, - беззлобно сказал Цуо Су и снова полез на крышу.

- Ох, молоток опять упал, - сказал Ци-гэгэ и заржал. - Малыш Су, принеси-ка мне его!

Бай Юй посмотрела на Ци-гэгэ и по растопыренным коленкам и тупому ржанию узнала того самого гамадрила, который лупил Хань Синя по спине на следующее утро после ее свадьбы.

Цуо Су снова залез на лестницу и принес молоток.

- Малыш Су, подними молоток, принеси его гэгэ!

Цуо Су одну секунду смотрел на гамадрила, слегка подкинув молоток в руке.

Только такой идиот, как Ци-гэгэ, мог не понять, что будет дальше.

- Лови, Ци-гэгэ, - с добрым видом сказал Цуо Су.

Бай Юй знала Цуо Су и знала, что поймать молоток у гэгэ не получится.

- Хрясь! - гамадрил получил молотком по балде!

- Ах ты, сука, я тебя сейчас!... - заорал он, смахивая кровь со лба.

Он, ругаясь, слез с крыши и с агрессивным видом двинулся на Цуо Су.

Цуо Су испуганно посмотрел на разъяренного Ци-гэгэ, а потом - на управителя У, который наблюдал за работами.

Управитель У был старый, умный, толстый человек, его нисколько не обманывали жалобные глазки Цуо Су, но душой он был с ним.

- Ци Бухао, иди завяжи голову и работай, - сказал он. - Ли Лэ, перевяжи его чем-нибудь!

Ци Бухао, раскачиваясь, как хорек на задних лапах, подошел вплотную к Цуо Су и что-то ему сказал, чтобы другие не слышали. Милое лицо Цуо Су осветилось радостью наивных юных лет, он наклонил голову поближе и тоже что-то тихо сказал Ци-гэгэ.

Цуо Су приветливо улыбнулся.

Ци Бухао злобно затрясся

Прибежала Ли Лэ с полосой грубого шелка, скатанного в плотный рулон, и усадила Ци Бухао во дворе, чтобы завязать ему голову. Не прошло и минуты, как Ли Лэ закричала "Ай!", а Ци Бухао заржал и хотел еще раз ущипнуть ее за попку. Ли Лэ дала ему со всей силы рулоном ткани по носу, гамадрил схватился за лицо, а Ли Лэ убежала и спряталась в доме.

Бай Юй подумала, что этот Ци Бухао - подлый человек, и может устроить какие-нибудь неприятности для Цуо Су. В конце концов, Цуо Су был еще подростком, а Ци Бухао - взрослым сволочным мужиком, способным на любые гадости.

После того, как слуги ушли, Бай Юй и Ли Лэ печально оглядели свой бедный лысый дворик, в котором осталось всего пять или шесть кустов.

Потом Бай Юй долго сидела у окна, приподняв ставень, и вздыхала.

В середине двора чудом избегло погрома молодое деревце дикой сливы. Оно снова распустило несколько розовых цветов.

Маленькая дикая слива была полна беспочвенного оптимизма.

Бай Юй подперла щеку ладонью и усмехнулась.

Мы с тобой в древнем Китае, детка, сказала она сливе. Здесь можно замерзнуть насмерть, утонуть в болоте, сгореть, отравиться, загнуться от воспаления легких, нарваться на змею, погибнуть на войне... и даже тебя могут забрать злые демоны.

Это не 21й век, отгородившийся от мира стеклом, пластмассой и бетоном, где люди не знают погоды, времени суток и даже, на каком континенте они находятся. Бай Юй сбегала в горы из того искусственного мира, она не любила его. Забравшись на вершину, видишь над собой звезды и чувствуешь под ногами планету.

И все таки, теперь Бай Юй приходилось признать, что она была родом из того опосредованного 21 века, где можно включить кондиционер или вызвать вертолет с командой спасателей. Или можно закрыть ютюб, и страшные змеи в болоте исчезнут. В ее родном мире все были больны этим дебилизмом, что где-нибудь есть кнопка "Undo". И она тоже.

Ей повезло, что она попала в усадьбу Сян, теперь она это понимала. Без семьи Сян и других людей, оказавшихся рядом, ее душа давно бы отлетела из царства Чу так же легко и незаметно, как сюда попала, - без Цуо Су, Суэев, Ваньсин-цзецзе, Ли Лэ, управляющего У... и без Сян Юя тоже.

Бай Юй опустила глаза и тяжело вздохнула.

Утром на следующий день она старательно оделась и причесалась с помощью Ли Лэ. Потом она

пошла в комнату, где хранились уголь и хворост, и вернулась с охапкой прутьев.

- Ли Лэ, помоги, - хмуро сказала она. - Подержи вот так...

Глаза у Ли Лэ были испуганные.

- Хозяйка, вы что, вы что!.. Госпожа!.. - она не знала, что сказать дальше.

Сосредоточенно нахмурившись, Бай Юй затянула у себя на груди веревку, которой были обмотаны прутья.

- Теперь иди, позови Сян Чжуана, - велела она.

Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы!

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

http://tl.rulate.ru/book/80035/2843756